

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ 2025

Сборник статей III Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 6 октября 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
Н34

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Н34 Научный дебют 2025 : сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса (6 октября 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 44 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-883-6

Настоящий сборник составлен по материалам III Международного научно-исследовательского конкурса НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ 2025, состоявшегося 6 октября 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-883-6

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2025
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2025

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ: «РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ В ШАХМАТЫ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ»	6
<i>Коновалова Елена Валерьевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	14
ДОБРО И ЗЛО КАК КАТЕГОРИИ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ	15
<i>Фаёзиддинова Шахризода Фирдавсовна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	23
РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ПОДДЕРЖКЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА	24
<i>Дюков Антон Владимирович, Сафонова Алина Олеговна, Дубовик Кирилл Анатольевич</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	28
ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ (2020-2024 ГОДЫ)	29
<i>Дзейтова Хава Магомедовна, Измайлова Аминат Рашидовна, Нальгиева Хава Исаевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	38
НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ Н.Д. НАБОКОВА	39
<i>Тарануха Юлия Викторовна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ: «РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ В ШАХМАТЫ ДЕТЕЙ
С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ»**

Коновалова Елена Валерьевна

воспитатель

Научный руководитель: **Усяева Алена Викторовна**
заместитель заведующего по воспитательной работе
МДОУ «Детский сад комбинированного вида № 100»

Аннотация: В статье рассматривается материал из опыта работы, о роли шахмат в развитии детей дошкольного возраста с тяжёлыми нарушениями речи. Особое внимание уделяется развитию логического мышления в процессе обучения игре в шахматы. Представлены выявленные трудности у детей старшего дошкольного возраста с ТНР и результаты проводимой работы по формированию логического мышления у данной категории дошкольников.

Ключевые слова: логическое мышление, шахматы, развивать, тяжёлые нарушения речи, дети дошкольного возраста.

**FROM WORK EXPERIENCE: «DEVELOPMENT OF LOGICAL
THINKING IN THE PROCESS OF TEACHING CHESS TO CHILDREN
WITH SEVERE SPEECH DISORDERS»**

Konovalova Elena Valerievna

Scientific advisor: **Usyaeva Alyona Viktorovna**

Abstract: The article examines the material from work experience on the role of chess in the development of preschool children with severe speech disorders. Special attention is paid to the development of logical thinking in the process of learning to play chess. The identified difficulties in older preschool children with TNR and the results of ongoing work on the formation of logical thinking in this category of preschoolers are presented.

Key words: logical thinking, chess, develop, severe speech disorders, preschool children.

*«Важнейшая задача цивилизации —
научить человека мыслить»*

Томас Эдисон

Современное дошкольное образование доказывает, что наряду с умением складывать и вычитать не менее важным для подготовки к усвоению математических знаний дошкольников является формирование логического мышления. Детей необходимо учить не только измерять и вычислять, но и рассуждать. Логическое мышление формируется на основе образного и является высшей стадией развития мышления. Достижение этой стадии – длительный и сложный процесс, так как полноценное развитие логического мышления требует не только высокой активности умственной деятельности, но и обобщённых знаний об общих и существенных признаках предметов и явлений действительности, которые закреплены в словах. Начинать развитие логического мышления следует в дошкольном детстве.

В работах Ж. Пиаже, П. А. Гальперина, Л. А. Венгера под развитием логического мышления в дошкольном возрасте рассматривается развитие способности к анализу, сравнению, обобщению, классификации, сериации, абстрагированию, т.е. развитие логических операций. Логические операции мышления — это умственные действия с понятиями, в результате которых из обобщённых знаний, представленных в соответствующих понятиях, получают новые знания [1, с. 52].

Основными формами мышления являются:

- понятие – это изображение всех важных свойств предмета в их единстве;
- суждение – утверждение или отрицание каких-либо существенных свойств конкретного объекта на основе сравнения их с другими;
- умозаключение – мысленное установление связей между несколькими суждениями и формирование на их основе нового суждения (вывода).

Они являются «строительным материалом» для построения качественных логических конструкций. В старшем дошкольном возрасте, на базе образного мышления постепенно начинает формироваться логическое мышление. К задачам развития логического мышления в дошкольном образовании относятся:

- формирование навыков мыслительной деятельности (анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение);
- умение устанавливать аналогии и причинно-следственные связи;
- развивать способности формулировать, аргументировать и отстаивать своё мнение, вести дискуссию, обсуждать содержание и результаты совместной деятельности;
- развивать творческое и вариативное мышление, способность мыслить и действовать самостоятельно при решении различных задач.

ФГОС ДО ставит следующие задачи [2]:

Социально–коммуникативное развитие:

- развитие общения ребёнка со взрослыми и сверстниками, формирование готовности к совместной деятельности и сотрудничеству;
- развитие самостоятельности и инициативности, планирования и регуляции ребёнком собственных действий.

Познавательное развитие:

- развитие любознательности, интереса и мотивации к познавательной деятельности;
- освоение сенсорных эталонов и обследовательских действий, развитие поисковых исследовательских умений, мыслительных операций, воображения;
- формирование представлений о количестве, числе, счёте, величине, пространстве, математических зависимостях и отношениях этих категорий, овладение логико-математическими способами их познания.

Речевое развитие:

- владение речью как средством коммуникации, познания, самовыражения;
- обогащение активного и пассивного словаря.

Физическое развитие:

- воспитание нравственно-волевых качеств;
- воспитание интереса к различным видам спорта и чувства гордости за выдающиеся достижения российских спортсменов.

Предположим, что задачи ФГОС ДО и задачи по развитию логического мышления, можно решать в процессе обучения игре в шахматы детей дошкольного возраста.

В рамках ФАОП дошкольного образования не заложена работа по обучению детей игре в шахматы. Однако дети проявляют к шахматам повышенный интерес, также шахматы – это уникальный инструмент развития творческого мышления, мощное средство для гармоничного развития интеллекта ребёнка. Они сочетают в себе элементы искусства, науки и спорта. Игра развивает и дисциплинирует мысль, даёт больше человеку, чем он тратит на неё. Шахматы – одна из самых справедливых игр потому, что итог игры зависит исключительно от знаний и воли игрока [3].

Дети с тяжёлым нарушением речи – это особая категория детей с отклонениями в развитии, у которых сохранен слух, первично не нарушен интеллект, но есть значительные речевые нарушения, влияющие на становление психики, формирование логического мышления. Подтверждением этого являются результаты мониторинга, проводимого с детьми, имеющими тяжёлые речевые нарушения.

На основе результатов мониторинга были выявлены следующие трудности у детей старшего дошкольного возраста с ТНР:

- трудности в общении с детьми и взрослыми (не уверены в себе, ранимы, обидчивы, повышено эмоциональны), не готовность к совместной деятельности;
- неумение действовать по собственной инициативе, ставить цели, планировать, действовать самостоятельно, без помощи взрослых;
- отсутствие интереса, мотивации;
- недостаточная сформированность мыслительных операций (отвечая на вопросы, может говорить нелепицу, не умение задать вопрос, дать определение понятию, классифицировать, делать выводы) и воображения;
- трудности при ФЭМП (путают, забывают образ цифр; выкладывают сериационный ряд, но слова определяющие величины не используют; путают лево-право, плохо ориентируются в пространстве, на плоскости; логико-математические способы познания сформированы не полностью, не устанавливают причинно-следственные связи, не умеют доказать высказывание, построить рассуждение);

- нарушение связности высказывания; неумение вести дискуссию, отстаивать своё мнение;
- небогатый словарный запас;
- не способны к волевому усилию (при возникновении трудностей бросают, переключаются на другую деятельность; на занятиях могут быть не сдержаны).

Цель нашей работы это развитие логического мышления у детей с тяжёлыми нарушениями речи в процессе обучения игре в шахматы.

Исходя из цели, сформулировали следующие задачи:

- формировать навыки мыслительной деятельности (анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение); устанавливать причинно-следственные связи, строить рассуждения;
- развивать творческое и вариативное мышление, способность мыслить и действовать самостоятельно при решении различных задач, стремление к работе на результат;
- развивать умение слушать собеседника, способность формулировать, аргументировать и отстаивать своё мнение, вести дискуссию, обсуждать содержание и результаты совместной деятельности.
- воспитывать дисциплинированность, упорство в достижении поставленной цели, произвольность поведения.

В процессе работы были разработаны: программа по обучению детей игре в шахматы (как дополнительная образовательная услуга), д/игры, дидактические пособия, демонстрационные материалы, рабочие тетради, описаны игровые ситуации, шахматные задачи, представлены различные комбинации, и этюды, разработаны конспекты математических вечеров, шахматных турниров. Ребёнок в простой и доходчивой форме через разнообразные доступные методы и приёмы работы (чтение сказок, рассказов, стихов, беседы, подвижные шахматные игры, игры-задания, просмотр кинофильмов с шахматными фрагментами) знакомится с теоретическими и практическими навыками игры в шахматы.

Мы предположили, что использование разработанных материалов в педагогической практике гармонично впишется в работу по развитию логического мышления у детей с ТНР, будет способствовать более комфортному вхождению в учебный процесс начальной школы, позволит снизить уровень стресса, благотворно повлияет на развитие личности ребёнка.

Приступив к работе по реализации обозначенных задач, мы поняли, что обучение игре в шахматы потребует от всех участников образовательного процесса большой подготовительной работы, это:

- создание и обогащение развивающей предметно-пространственной среды;
- изготовление дидактических материалов, демонстрационных и раздаточных материалов;
- подборка эффективных приёмов и методов обучения;
- разработка и подборка теоретических материалов (беседы, рассказы, рассматривание иллюстраций по теме, просмотр познавательных фильмов, мультфильмов, диафильмов, презентаций)
- изготовление практических материалов (решение шахматных задач, комбинаций и этюдов с помощью схем)
- разработка программы «Шахматное королевство» по обучению детей дошкольного возраста игре в шахматы;
- разработка учебного плана;
- определение формы работы (групповая и индивидуальная).

Вся работа строилась в несколько этапов:

1. Подготовительный, на этом этапе проводилась большая работа по изучению методической литературы, изучению школьных программ по обучению игре в шахматы, созданию развивающей предметно-пространственной среды; изготовлению дидактических материалов, подборка познавательных, мультфильмов, диафильмов, создание программы по обучению игре в шахматы. На первых занятиях знакомили ребят с историей происхождения шахмат, через чтение сказок и легенд, просмотр познавательных мультфильмов презентаций. Ребята узнавали, что шахматы – это вид спорта, в котором проходит своя олимпиада. Знакомились с чемпионами мира по шахматам, интересными фактами об этой старинной игре.

2. Основной – второй этап нашей работы – это реализация программы «Шахматное королевство» (непосредственное обучение игре в шахматы).

3. Третий этап – заключительный – этап подведения итогов. Выявление уровня сформированности мыслительных операций у детей, самостоятельные игры детей, участие детей в городских турнирах, соревнованиях.

Результатом проводимой работы на заключительном этапе является положительная динамика по формированию навыков мыслительной деятельности (анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение); умению устанавливать причинно-следственные связи, умение действовать самостоятельно при решении различных задач, стремиться к работе на результат; обсуждать содержание и результаты совместной деятельности. А также формирование таких качеств личности, как дисциплинированность, упорство. Дети овладели шахматной грамотой; стали более общительными, готовыми к совместной деятельности; больше стали действовать самостоятельно при решении различных задач; стали лучше устанавливать аналогии и причинно-следственные связи, выстраивать рассуждения; стали хорошо ориентироваться в пространстве и на плоскости; появилось умение слушать собеседника, способность формулировать, аргументировать и отстаивать своё мнение, вести дискуссию; увеличился словарный запас; появилось упорство в достижении поставленной цели, выдержка, сдержанность в эмоциях.

Применение в работе с детьми раннего обучения азам шахматной игры способствуют формированию логического мышления у детей дошкольного возраста (развитию аналитико-синтетической деятельности, мышления, суждений, умозаключений, учит ребёнка запоминать, сравнивать, обобщать, предвидеть результаты своей деятельности). Как показала практика, данная технология помогает вовлечь в процесс творчества ребят с разными речевыми нарушениями через совместную деятельность взрослых и детей, самостоятельную деятельность ребёнка. На занятиях по развитию мышления при помощи шахмат не ставится цель получить хорошие спортивные результаты. В дошкольном и школьном возрасте такая нагрузка может оказаться непосильной. Не каждый ребёнок способен стать чемпионом. Но обучение ребёнка шахматам с раннего возраста является отличной умственной гимнастикой и залогом хорошего школьного обучения. Поэтому чаще всего шахматы – это важная составляющая гармоничного развития, одна из ступенек жизненного успеха.

Опыт работы может быть полезен воспитателям коррекционных и массовых групп ДООУ, использован в кружковой деятельности, при реализации программы дополнительного образования, процессе совместной деятельности при обучении детей игре в шахматы.

Список литературы

1. Венгер, Л.А. Развитие познавательных способностей в процессе дошкольного воспитания [Текст] / Л.А. Венгер. – М.: Педагогика, 1986. – 173 с.
2. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».
3. Интернет – ресурсы: <http://webchess.ru/ebook/>

© Коновалова Е.В., 2025

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

УДК 1(091)+(316.6)

ДОБРО И ЗЛО КАК КАТЕГОРИИ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Фаёзиддинова Шахризода Фирдавсовна

студент

Научный руководитель: **Бурнашев Ринат Фаритович**

доцент

Самаркандский государственный институт
иностранных языков

Аннотация: В статье анализируется трансформация категорий добра и зла в условиях постмодернистской цифровой культуры. Рассматриваются особенности утраты универсальности моральных ориентиров и их переосмысление в цифровой среде, где бинарные оппозиции заменяются множественными интерпретациями и симулякрами. Методологическая база исследования опирается на философию постмодернизма (Ж. Бодрийяр, М. Фуко, Ж. Деррида) и культурологический анализ цифровых практик. Установлено, что добро и зло в цифровом дискурсе функционируют как динамичные и контекстуально обусловленные конструкции, репрезентируемые через интернет-мемы, визуальные коды и игровые формы коммуникации. Подчеркивается значимость изучения философских категорий в контексте цифровизации общества и их влияния на идентичность и социальные нормы.

Ключевые слова: добро, зло, постмодернизм, цифровая культура, симулякры, философские категории, гиперреальность, социальные сети, идентичность.

GOOD AND EVIL AS CATEGORIES OF POSTMODERN DIGITAL CULTURE

Fayoziddinova Shakhrizoda Firdavsova

Scientific advisor: **Burnashev Rinat Faritovich**

Abstract: The article analyzes the transformation of the categories of good and evil within the framework of postmodernist digital culture. It examines the loss of

universality of moral guidelines and their re-interpretation in the digital environment, where binary oppositions are replaced by multiple interpretations and simulacra. The methodological basis of the study relies on the philosophy of postmodernism (J. Baudrillard, M. Foucault, J. Derrida) and the cultural analysis of digital practices. It is established that good and evil in digital discourse function as dynamic and contextually conditioned constructs, represented through internet memes, visual codes, and playful forms of communication. The significance of studying philosophical categories in the context of the digitalization of society and their influence on identity and social norms is emphasized.

Key words: good, evil, postmodernism, digital culture, simulacra, philosophical categories, hyperreality, social networks, identity.

Введение

В условиях стремительной цифровизации современного общества и распространения постмодернистской культурной парадигмы особую актуальность приобретает исследование трансформации философских категорий «добро» и «зло». Традиционно данные категории рассматривались философией и этикой как фундаментальные бинарные оппозиции, задающие основу человеческого поведения и социальной регуляции. Однако в цифровую эпоху, характеризующуюся виртуализацией коммуникации, глобальной сетью информационного обмена и формированием новых форм социального взаимодействия эти дихотомии подвергаются пересмотру и переосмыслению. Цифровая среда, в особенности социальные сети, виртуальные сообщества и цифровое искусство, формирует специфическое пространство, где моральные границы размываются, а бинарные оппозиции перестают быть столь очевидными.

Проблема исследования заключается в выявлении механизмов и последствий размывания традиционных философских бинарностей в условиях цифровой постмодернистской культуры. Если классическая этика стремилась к установлению универсальных критериев добра и зла, то современное цифровое пространство демонстрирует множественность интерпретаций, относительность ценностей и подвижность моральных ориентиров. Так, в социальных сетях одни и те же действия могут восприниматься как проявление солидарности и альтруизма или, напротив, как инструмент манипуляции и саморекламы. Виртуальные сообщества нередко формируют собственные локальные нормы, где традиционные категории «добра» и «зла»

приобретают новые значения. Аналогично цифровое искусство активно эксплуатирует амбивалентность этих понятий, превращая их в художественный ресурс для конструирования новых смыслов.

Научная новизна исследования состоит в сопоставлении классических категорий этики с постмодернистскими цифровыми практиками, что позволяет выявить трансформацию моральных ориентиров в условиях глобальной цифровой среды. Данное сопоставление открывает возможность для более глубокого понимания того, каким образом традиционные ценности преломляются в постмодернистском дискурсе, ориентированном на плюрализацию смыслов и отказ от жестких иерархий. Изучение категорий «добра» и «зла» в контексте постмодернистской цифровой культуры представляет собой важный шаг к осмыслению новой этической реальности, формирующейся в условиях цифровизации общества.

Методология исследования

Методологическая основа исследования опирается на философию постмодернизма, представленную в трудах Ж. Бодрийяра, М. Фуко и Ж. Деррида. Эти мыслители сформировали интеллектуальный контекст, в котором традиционные бинарные оппозиции – в том числе «добро» и «зло» – подвергаются деконструкции и релятивизации.

Ж. Бодрийяр в работе «Симулякры и симуляция» отмечал, что «знак перестает отсылать к реальности и начинает отсылать лишь к другим знакам» [1], что позволяет интерпретировать добро и зло в цифровой среде как феномены гиперреальности, утратившие связь с устойчивыми моральными основаниями.

М. Фуко в работе «Воля к истине», анализируя механизмы власти и дискурсивные практики, писал: «Истина – это не то, что освобождает, а то, что конституируется множеством ограничений и принуждений» [2]. В контексте цифровой культуры это утверждение подчеркивает зависимость философских категорий от сетевых дискурсов, норм и алгоритмических структур.

Ж. Деррида в работе «О грамματοлогии» указывал на необходимость «деконструкции иерархий и бинарных оппозиций» [3], что открывает возможность рассматривать добро и зло не как противоположные полюса, а как текущие и взаимопроникающие значения, подверженные постоянному переосмыслению.

В качестве исследовательского инструментария используется культурологический и семиотический анализ цифровых практик. Такой подход

позволяет выявлять символические репрезентации добра и зла в виртуальной среде, прослеживать их трансформации и интерпретации в цифровом дискурсе. Интернет-мемы, визуальные образы и цифровое искусство становятся знаковыми системами, где категории морали существуют в режиме симулякров, часто иронизированных или пародийных.

Дополнительно применяется контент-анализ материалов социальных сетей и цифровых медиапрактик, что позволяет проследить, каким образом категории добра и зла конструируются в сетевой коммуникации: от локальных сообществ с их собственными моральными кодами до глобальных медиадискурсов, где происходит постоянная «игровизация» морали.

Наконец, сравнительный анализ дает возможность сопоставить традиционное философско-этическое понимание добра и зла с постмодернистскими интерпретациями. В классической философии добро связывалось с универсалией морали и нормой, тогда как в постмодернистской оптике, по выражению Деррида, «отсутствует окончательный центр» [4], и потому категории приобретают множественные и относительные значения. Такое сопоставление позволяет выявить, как цифровая культура способствует деконструкции традиционных философских бинарностей и выстраиванию новых форм этического восприятия.

Результаты

Результаты проведенного исследования показывают, что категории добра и зла в условиях постмодернистской культуры подверглись существенным концептуальным трансформациям. В отличие от классического философско-этического дискурса, стремившегося к закреплению универсальных и неизменных смыслов, современная цифровая среда демонстрирует множественность интерпретаций и отказ от универсальности философских категорий. Добро и зло перестают восприниматься как устойчивые ценностные ориентиры и начинают существовать в формате подвижных и контекстуально обусловленных конструкций. Такое изменение связано с постмодернистской установкой на деконструкцию бинарных оппозиций и акцент на относительность культурных смыслов.

Особое значение приобретает репрезентация категорий добра и зла в цифровом пространстве. Виртуальные коммуникации, интернет-мемы и цифровое искусство создают специфические формы выражения этих категорий, зачастую ироничные, пародийные и дистанцированные. Под влиянием феномена гиперреальности, описанного Ж. Бодрийяром, традиционные

ценности начинают функционировать в режиме симулякров, где «добро» и «зло» нередко предстают не как реальные моральные ориентации, а как культурные образы и знаки, тиражируемые и модифицируемые в цифровых медиа [5]. Процесс меметизации категорий превращает их в легко воспроизводимые культурные единицы, которые утрачивают глубину этического содержания, но при этом приобретают высокую скорость распространения и значимость в массовом дискурсе.

Новые формы этического восприятия в цифровой культуре проявляются в феномене «игровизации» морали, когда философские категории начинают функционировать по принципу игровых правил, где оценка поступков и явлений осуществляется в контексте сетевой динамики, а не универсальных норм. Важную роль играет визуализация бинарностей, благодаря которой традиционные моральные оппозиции репрезентируются через образы, символы и визуальные коды, что усиливает их воздействие на массовое сознание. Наблюдается также трансгрессия ценностей, выражающаяся в пересечении и взаимопроникновении категорий добра и зла, что делает их не противоположными, а взаимодополняющими и даже взаимозаменяемыми в зависимости от культурного контекста.

Практические примеры подтверждают данные тенденции. В социальных сетях нередко формируются сообщества, в которых традиционные философские категории получают новое содержание – от мемов, высмеивающих «добро» и «зло» как устаревшие конструкции, до флешмобов, где моральные ориентиры превращаются в элемент сетевой игры. Цифровое искусство активно использует амбивалентность добра и зла, создавая образы, которые подрывают привычные представления о морали и провоцируют рефлексию у аудитории. Массовая культура в целом демонстрирует тенденцию к переосмыслению этических категорий, превращая их в символические ресурсы для производства новых смыслов в условиях цифровой эпохи.

Обсуждение

Обсуждение полученных результатов позволяет соотнести выявленные тенденции трансформации категорий добра и зла с традиционными философскими теориями этики. Классическая этика, начиная с античности и вплоть до модерна, рассматривала данные категории как универсальные основания человеческого поведения и общественного устройства. В рамках деонтологической традиции (И. Кант) добро связывалось с категорическим императивом и всеобщностью нравственного закона, тогда как зло

интерпретировалось как отклонение от рационально выстроенной моральной нормы [6]. Утилитаризм, напротив, подчеркивал прагматическую природу добра и зла, связывая их с последствиями поступков и пользой для большинства. В сопоставлении с данными концепциями результаты исследования демонстрируют принципиальное отличие цифровой постмодернистской среды, где универсальность уступает место релятивизации и множественности интерпретаций.

Влияние цифровой среды на моральное сознание проявляется, прежде всего, в том, что категории добра и зла перестают рассматриваться как неизменные и начинают функционировать как ситуативные конструкты. Социальные сети и интернет-коммуникации создают пространство, где моральные оценки зависят от конкретного контекста, динамики дискурса и локальных сообществ. Таким образом, релятивизация философских категорий становится не побочным эффектом цифровизации, а ее фундаментальной характеристикой.

Особое значение приобретает постмодернистская ирония, выступающая инструментом деконструкции традиционных бинарных оппозиций. В условиях цифровой культуры добро и зло часто репрезентируются в ироничной, пародийной или игровой форме, что способствует их дистанцированию от глубинных этических смыслов. Концепт симулякров Ж. Бодрийера позволяет объяснить этот феномен: добро и зло начинают существовать как автономные знаковые системы, не обязательно связанные с реальными моральными практиками, но активно воспроизводимые в цифровом дискурсе.

Значительное влияние данные процессы оказывают на формирование идентичности и социальные практики. Виртуальные сообщества задают новые нормы поведения, где философские категории используются как символические маркеры принадлежности или дистанцирования. Таким образом, добро и зло становятся не столько универсальными ценностями, сколько элементами самоидентификации в цифровой среде, определяющими стратегии поведения и социального взаимодействия.

Вместе с тем необходимо отметить ограничения проведенного исследования. Во-первых, интерпретация цифровых феноменов всегда связана с определенной степенью субъективности, обусловленной исследовательской позицией и выбранными аналитическими рамками. Во-вторых, специфика выборки примеров – анализ социальных сетей, интернет-мемов и цифрового

искусства – не позволяет в полной мере охватить весь спектр проявлений добра и зла в цифровой культуре, оставляя за пределами рассмотрения ряд значимых аспектов, связанных, например, с политическим дискурсом или религиозными онлайн-практиками.

Заключение

Заключение проведенного исследования позволяет обобщить результаты анализа трансформации категорий добра и зла в цифровой постмодернистской культуре. Установлено, что данные философские категории утрачивают универсальность и фиксированность, превращаясь в динамичные, многозначные и иронизированные конструкции. В цифровой среде, особенно в социальных сетях, виртуальных сообществах и цифровом искусстве, добро и зло перестают функционировать как устойчивые бинарные оппозиции и начинают репрезентироваться в форме игровых стратегий, визуальных кодов и меметических практик [7].

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении роли морали в условиях постмодернистского мировоззрения. Сопоставление классических философских подходов и цифровых культурных практик позволило выявить, каким образом постмодернистская установка на деконструкцию бинарных оппозиций и множественность интерпретаций реализуется в этическом дискурсе. Это расширяет понимание природы морали в условиях цифровизации и подчеркивает необходимость её анализа в новых культурных и технологических контекстах.

Практическая значимость исследования состоит в том, что понимание трансформации ценностей в цифровой культуре может быть полезным для анализа социальных коммуникаций и медиапрактик. Учет новых форм репрезентации добра и зла способствует более точной интерпретации дискурсов массовой культуры, а также позволяет выявлять механизмы формирования цифровой идентичности и социальных норм в сетевой среде.

Перспективы дальнейших исследований связаны с необходимостью изучения влияния новых технологических реалий – искусственного интеллекта, метавселенных и цифровых идентичностей – на философские категории [8]. Эти направления открывают возможность для более комплексного понимания того, как добро и зло будут переосмысливаться в условиях будущей цифровой реальности, где границы между реальным и виртуальным всё более размываются.

Список литературы

1. Новиков В.Г., Ковалева С.В. Гиперреальность, симулякры и симуляции в виртуальном пространстве как феномен «антисоциальной» теории Жана Бодрийяра //Цифровая социология. – 2019. – №. 1. – С. 39-45.
2. Беляцкая Е.В. Дискурс и власть в концепции М. Фуко: точки пересечения //Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2022. – №. 13. – С. 100-104.
3. Ажимов Ф.Е. «Архив» деконструкции Жака Деррида //Вестник культурологии. – 2009. – №. 1. – С. 136-144.
4. Купарашвили М.Д. Философия «позитивной» деконструкции Жака Деррида: Философия //Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2025. – С. 63–75.
5. Новиков В.Г., Ковалева С.В. Гиперреальность, симулякры и симуляции в виртуальном пространстве как феномен «антисоциальной» теории Жана Бодрийяра //Цифровая социология. – 2019. – №. 1. – С. 39-45.
6. Черкашин М.Д. Этнос и морально-этические императивы научного сообщества //Социальная политика и социология. – 2011. – №. 10. – С. 229-240.
7. Бурнашев Р.Ф., Сирожова М.М. Информационная безопасность как экзистенциальный вызов в условиях постмодернизма //Universum: технические науки. – 2024. – Т. 1. – №. 12 (129). – С. 28-31.
8. Бурнашев Р.Ф., Лутфиллоева И.Ф. Искусственный интеллект и трансформация субъекта в постгуманистическом контексте //Universum: общественные науки. – 2025. – №. 4 (119). – С. 15-19.

© Фаёзиддинова Ш.Ф.

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ПОДДЕРЖКЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Дюков Антон Владимирович
Сафонова Алина Олеговна
Дубовик Кирилл Анатольевич
студенты
Воронежский институт высоких технологий

Аннотация: В статье рассматриваются предложения по поддержке электронного документооборота. Рассмотрена логическая модель, которая демонстрирует взаимосвязи между участниками процесса, документами и бизнес-процедурами. Приведены основные компоненты физической модели. Обозначены требования к используемому оборудованию.

Ключевые слова: электронный документооборот, система, модель, база данных.

DEVELOPMENT OF PROPOSALS TO SUPPORT ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT

Dyukov Anton Vladimirovich
Safonova Alina Olegovna
Dubovik Kirill Anatolyevich

Abstract: The article discusses proposals to support electronic document management. A logical model that demonstrates the relationship between process participants, documents and business procedures is considered. The main components of the physical model are given. The requirements for the equipment used are indicated.

Key words: electronic document management, system, model, database.

В настоящее время можно наблюдать внедрение информационных технологий в различные сферы. При этом внедрение систем электронного документооборота (СЭД) имеет большое стратегическое значение с точки зрения повышения эффективности, прозрачности и управляемости организационных процессов [1].

Для того чтобы осуществить формирование системы для работы с документами необходимо не только использовать технические знания, но и опираться на высокий уровень компетентности в сфере управления проектами. Это обусловлено тем, что современные ИТ-проекты характеризуются сложной структурой, различными характеристиками участников, высокой стоимостью и жесткими требованиями к срокам и качеству исполнения.

Целью данной работы является разработка предложений по формированию СЭД.

При создании нового документа пользователь выбирает соответствующий шаблон и заполняет необходимые поля. Система автоматически регистрирует документ, присваивая уникальный идентификатор и комплект метаданных, включающих дату создания, информацию об авторе, тип документа и другие атрибуты.

Логическая модель СЭД дает возможности для концептуального описания принципов организации документооборота в компании [2]. Она отражает основные функциональные компоненты информационной системы, их взаимодействие и ключевые процессы работы с документами. На рис. 1 представлены компоненты логической модели. Она показывает взаимосвязи между участниками процесса, документами и бизнес-процедурами.

В данной модели видна взаимосвязь между пользователями, документами и бизнес-процессами. Документы размещены в специализированном файловом хранилище, интегрированном с основной базой данных системы [3].

Физическая модель, которая приведена на рис. 2, описывает техническую реализацию системы. На ее основе можно провести анализ аппаратной инфраструктуры, программных компонент и сетевой архитектуры решения.

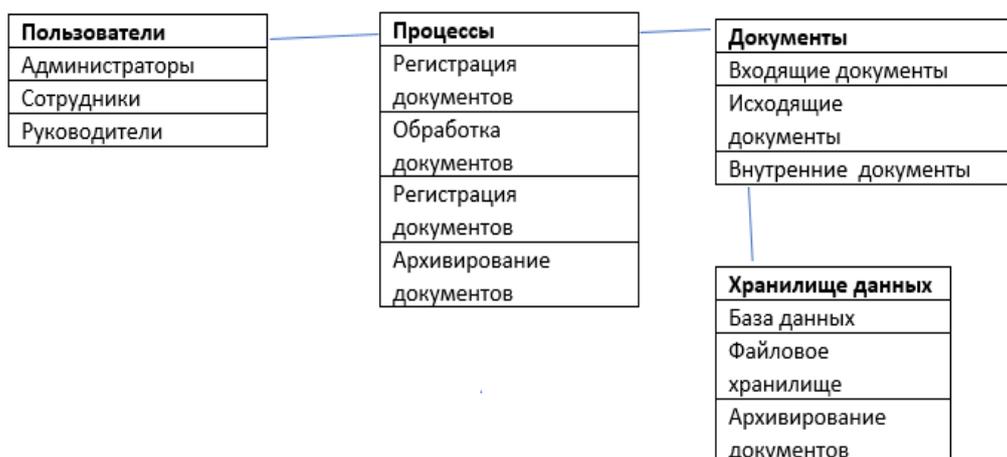

Рис. 1. Основные составляющие логической модели

Видно, что используются следующие необходимые технические компоненты: серверное оборудование, элементы сетевого соединения, рабочие станции, системное и прикладное программное обеспечение. Также есть составляющие для обеспечения отказоустойчивости – системы резервного копирования и восстановления данных. Физическая модель отражает как базовую конфигурацию системы, так и возможности ее масштабирования [4].

Нами были обозначены следующие требования к оборудованию для эффективной работы СЭД.

1. Серверные решения должны обеспечивать высокую вычислительную мощность для обработки значительных объемов документов, обладать достаточной дисковой емкостью для хранения данных, поддерживать механизмы отказоустойчивости и резервного копирования. Важным требованием является совместимость с современными операционными системами и специализированным программным обеспечением.

2. Сетевое оборудование, в которое входят межсетевые экраны и коммутаторы, должно гарантировать стабильную работу при высокой нагрузке, поддерживать современные протоколы защиты информации, обеспечивать возможности по централизованному управлению и мониторингу трафика.

Рис. 2. Основные составляющие физической модели

3. Рабочие станции необходимо оснастить производительными компонентами для того, чтобы с системой пользователям было удобно взаимодействовать.

Вывод. В ходе разработки основных модулей для работы с документами использовался системный подход. Это дало возможности для того, чтобы на ранних стадиях проектирования выделить ключевые проблемы.

Основное внимание уделялось тому, чтобы обеспечить достижение баланса между гибкостью и структурированностью процессов. Проведенный анализ создаваемой СЭД показал, что она обеспечивает высокую работоспособность.

Список литературы

1. Нестерович И.В., Шаляпин Д.А., Мельников И.Ю., Плотников А.А. О проектировании систем передачи информации // В сборнике: Современное перспективное развитие науки, техники и технологий. сборник научных статей 2-й Международной научно-технической конференции. – Курск, 2024. – С. 242-244.

2. Воронов А.А., Бут И.А., Новичкова А.А. Способы оценки жизненного цикла реализации it-продукта // В сборнике: Оптимизация и моделирование в автоматизированных системах. труды Международной молодежной научной школы. – Воронеж, 2024. – С. 96-97.

3. Бородай А.М., Белоусов Г.А., Судаков Д.С., Плотников А.А. О проектировании компьютерных сетей // В сборнике: Технологии и техника: пути инновационного развития. Сборник научных статей 2-й Международной научно-технической конференции. – Воронеж, 2024. – С. 98-101.

4. Аветисян Т.В. О перспективах развития управления работой организации // В сборнике: Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник научных статей участников 24-й Международной научно-практической конференции. – Курск, 2025. – С.27-29.

© Дюков А.В., Сафонова А.О.,
Дубовик К.А., 2025

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/08102025-978-5-00215-883-6

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ (2020-2024 ГОДЫ)

Дзейтова Хава Магомедовна
Измайлова Аминат Рашидовна
Нальгиева Хава Исаевна

студенты

Научный руководитель: **Гатагажева Зарета Магомедовна**
д.м.н., профессор,
заведующая кафедрой акушерства и гинекологии
Медицинский институт,
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

Аннотация: Рак молочной железы остаётся ведущей онкологической патологией у женщин, определяя значимые медико-социальные последствия. Целью исследования являлось изучение динамики заболеваемости и её возрастных особенностей в Республике Ингушетия за 2020-2024 гг. В работе использованы официальные статистические данные Минздрава региона о впервые выявленных случаях заболевания и численности женского населения. Показатель заболеваемости увеличился с 54,6 до 62,7 на 100 000 женщин, при этом наибольшая частота регистрировалась в возрасте 50-59 лет, а также отмечен рост числа случаев среди пациенток старше 70 лет. Полученные результаты указывают на необходимость усиления мер по раннему выявлению и внедрению профилактических программ в регионе.

Ключевые слова: рак молочной железы; заболеваемость; женское население; возрастная структура; Республика Ингушетия; эпидемиология.

EPIDEMIOLOGICAL TRENDS OF BREAST CANCER IN THE REPUBLIC OF INGUSHETIA (2020-2024)

Dzeitova Khava Magometovna
Izmailova Aminat Rashidovna
Nalgieva Khava Isaevna

Scientific adviser: **Gatagazheva Zareta Magomedovna**

Abstract: Breast cancer remains the leading oncological pathology in women, determining significant medical and social consequences. The aim of the study was to study the dynamics of morbidity and its age characteristics in the Republic of Ingushetia in 2020-2024. The work uses official statistics from the Ministry of Health of the region on newly diagnosed cases of the disease and the number of women in the population. The incidence rate increased from 54.6 to 62.7 per 100,000 women, with the highest frequency recorded at the age of 50-59 years, and there was also an increase in the number of cases among patients over 70 years of age. The results indicate the need to strengthen measures for early detection and implementation of preventive programs in the region.

Key words: breast cancer; incidence; female population; age structure; Republic of Ingushetia; epidemiology.

Введение: Рак молочной железы (РМЖ) — злокачественная опухоль, исходящая из эпителия ткани молочной железы, остаётся самой распространённой онкологической патологией у женщин во всём мире и в России.

По данным GLOBOCAN и Международного агентства по изучению рака, в 2022 году зарегистрировано около 2,3 млн. новых случаев РМЖ, что составляет почти четверть всех злокачественных опухолей у женщин, а число смертей достигло 666 тыс., делая его пятой ведущей причиной онкологической смертности [1-3].

В России в 2015 году выявлено 66 366 новых случаев (20,8% всей онкопатологии у женщин), средний возраст пациенток составил 61,2 года, а кумулятивный риск заболевания к 74 годам — 5,4%. Отмечается рост ранней диагностики: в 2015 году РМЖ в I–II стадиях был выявлен у 69,5% пациенток против 61,8% десятью годами ранее. Одногодичная летальность снизилась с 10,9% в 2005 году до 6,6% в 2015-м, при этом на учёте более 5 лет состоит почти 60% женщин. Несмотря на успехи в раннем выявлении и лечении, РМЖ остаётся ведущей причиной смертности женского населения, занимая первое место в структуре онкологической летальности как в мире, так и в России [5].

История изучения и лечения рака молочной железы насчитывает тысячелетия: первые описания болезни относятся к 3500-летней давности, а в XVIII веке было осознано локальное и постепенное развитие опухоли, что определило значение раннего хирургического вмешательства. На протяжении XIX–XX веков мастэктомия оставалась основным методом

лечения, однако ключевые открытия второй половины XX века — выявление роли гормональных рецепторов, внедрение маммографического скрининга, открытие мутаций BRCA1/2 и разработка таргетной терапии (тамоксифен, трастузумаб) — радикально изменили подходы к диагностике и терапии. В начале XXI века молекулярная классификация и мультигенные сигнатуры заложили основу персонализированного лечения, что существенно улучшило прогноз для пациентов [6].

Около 30 % случаев рака молочной железы связаны с поддающимися модификации факторами: избыточной массой тела, низкой физической активностью, употреблением алкоголя, несбалансированным питанием и курением. Существенный вклад вносит и репродуктивная история женщины: раннее менархе, поздняя менопауза, поздние первые роды, малое количество беременностей, короткий период грудного вскармливания, использование гормональной терапии в менопаузе или оральных контрацептивов, а также высокая плотность тканей молочной железы [3].

Кроме того, отмечается влияние внешних факторов: повышенное потребление углеводов и красного мяса, воздействие загрязнителей окружающей среды (NO₂, NO_x, фталаты, полихлорированные бифенилы, полициклические ароматические углеводороды, ПФАС), некоторых профессиональных канцерогенов (ароматические амины, окись этилена, тяжёлые металлы), а также работа в ночные смены, нарушающая циркадные ритмы. Здоровый образ жизни (регулярная физическая активность, отказ от курения и алкоголя, рацион с преобладанием овощей и фруктов, ограничение красного мяса, поддержание нормальной массы тела) существенно снижает риск развития заболевания [7].

Описанные выше модифицируемые и немодифицируемые факторы риска подчёркивают необходимость не только коррекции образа жизни, но и системного медицинского наблюдения. В этой связи особое значение приобретает раннее выявление заболевания, для чего на сегодняшний день используется ряд эффективных инструментов скрининга и диагностики. Маммографический скрининг остаётся «золотым стандартом» раннего выявления рака молочной железы и позволяет снизить смертность почти на 20% [2, 3].

Для женщин со средним риском большинство международных руководств рекомендуют проводить маммографию раз в 1–2 года в возрасте

40–74 лет, при этом наибольшая эффективность отмечается в группе 50–69 лет [2].

Использование цифровой маммографии и томосинтеза (3D-маммографии) повышает чувствительность метода и снижает частоту ложноположительных результатов [8].

В диагностике применяется «тройной тест»: клиническое обследование, методы визуализации (маммография, УЗИ, МРТ) и трепан-биопсия с гистологическим и иммуногистохимическим исследованием. Для стандартизации интерпретации изображений используется система BI-RADS, разделяющая изменения в ткани молочной железы на 6 категорий от нормы до высокой вероятности злокачественности. При подозрении на метастазы выполняются дополнительные исследования: рентгенография или КТ грудной клетки, КТ/МРТ брюшной полости и малого таза, УЗИ лимфоузлов и радиоизотопное исследование костей [4].

Схемы лечения рака молочной железы подбираются индивидуально в зависимости от клинического состояния пациентки, стадии рака, биомаркеров опухоли, клинического подтипа и личных предпочтений. Несмотря на то, что опухоли могут иметь схожие фенотипы, они часто ведут себя по-разному с биологической точки зрения и по-разному реагируют на терапию. Выбор тактики лечения зависит от индивидуальных особенностей пациента, типа опухоли и степени ее распространения. Лечение рака молочной железы всегда подбирается индивидуально с учётом стадии заболевания, биологических характеристик опухоли, клинического подтипа и общего состояния пациентки [6].

Комплексное лечение рака молочной железы включает системную терапию, хирургию и лучевое воздействие. Неоадьювантная химиотерапия уменьшает размеры опухоли и повышает эффективность органосохраняющих операций. При ранних стадиях предпочтение отдаётся органосохраняющим вмешательствам с обязательной лучевой терапией, сопоставимой по результатам с мастэктомией. Современные методы работы с лимфатическими узлами (биопсия сигнальных узлов, целенаправленная диссекция) снижают травматичность и риск лимфедемы, а современные режимы лучевой терапии доказали эффективность в профилактике рецидива и снижении смертности [9].

Цель исследования. Провести региональный анализ заболеваемости раком молочной железы среди женского населения Республики Ингушетия за 2020-2024 годы с акцентом на возрастную структуру впервые выявленных

случаев, динамику показателей и их интерпретацию в контексте факторов риска, ранней диагностики и организации медицинской помощи.

Материалы и методы. В исследовании использовались статистические данные по численности женщин и зарегистрированным случаям рака молочной железы в Республике Ингушетия за 2020-2024 годы. Данные были получены из официальной статистики Минздрава Республики Ингушетия.

Результаты исследования. В период с 2020 по 2024 годы в Республике Ингушетия было зарегистрировано от 142 до 168 впервые выявленных случаев рака молочной железы в год (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Распределение впервые выявленных случаев рака молочной железы по возрастным группам в Республике Ингушетия (2020-2024 гг.)

Возрастная группа (лет)	2020	2021	2022	2023	2024
0-19	0	0	0	0	0
20-24	1	0	0	0	1
25-29	1	1	1	2	1
30-34	2	1	2	1	2
35-39	10	9	11	3	7
40-44	14	12	12	15	10
45-49	23	22	21	22	20
50-54	26	25	23	21	21
55-59	32	32	29	25	29
60-64	18	19	20	21	23
65-69	18	18	15	15	21
70-74	6	6	4	20	21
75-79	2	2	1	7	7
80-84	0	0	2	7	3
85+	0	0	1	3	2
Всего случаев	153	147	142	162	168

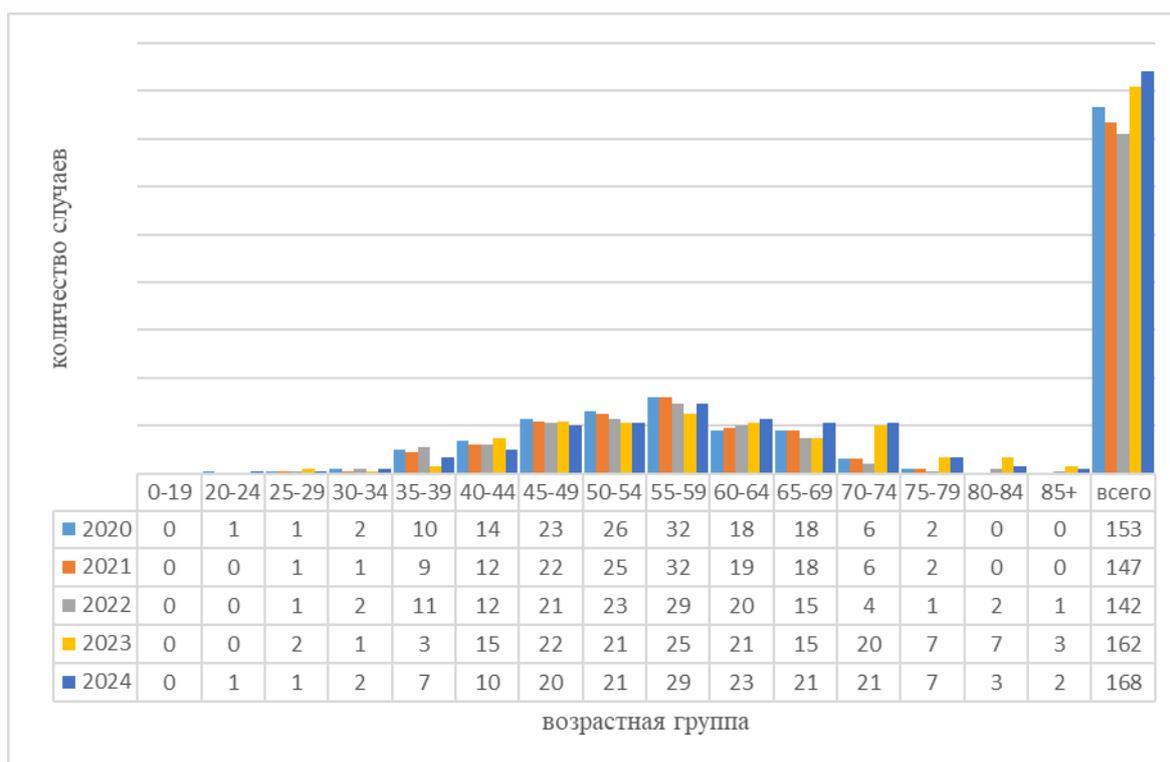

Рис. 1. Распределение впервые выявленных случаев рака молочной железы по возрастным группам, Республика Ингушетия, 2020-2024 гг.

Несмотря на колебания абсолютных значений, тенденция к росту общей заболеваемости очевидна: показатель вырос с 54,6 на 100 000 женщин в 2020 году до 62,7 на 100 000 женщин в 2024 году (табл. 2).

Таблица 2

Численность женского населения и показатели заболеваемости раком молочной железы в Республике Ингушетия (2020-2024 гг.)

Год	Число случаев (всего)	Численность женского населения	Показатель на 100 000 женщин
2020	153	280290	54.6
2021	147	256871	57.2
2022	142	260638	54.5
2023	162	264499	61.3
2024	168	268144	62.7

Возрастной анализ выявил ряд закономерностей:

- Пик заболеваемости стабильно приходился на возрастные группы 50–54 и 55–59 лет — от 21 до 32 случаев ежегодно.
- Высокие показатели также отмечались среди женщин 45–49 и 60–64 лет, что формирует расширенный «коридор риска» от 45 до 64 лет.
- Среди женщин старше 70 лет наблюдалась устойчивая тенденция к росту числа случаев, особенно выраженная в группе 70–74 лет (увеличение с 6 случаев в 2020 году до 21 в 2024 году).
- В младших возрастных группах (до 30 лет) регистрировались лишь единичные случаи, что соответствует общепринятым эпидемиологическим характеристикам заболевания.

Заключение. Анализ динамики заболеваемости раком молочной железы в регионе за последние пять лет позволяет выделить несколько ключевых аспектов.

Во-первых, наблюдается постепенный рост показателей на 100 000 женщин, что может быть связано с несколькими факторами:

- реальным увеличением числа заболевших вследствие изменения структуры факторов риска (увеличение продолжительности жизни, изменение репродуктивного поведения, рост частоты ожирения и метаболических нарушений);
- улучшением доступности диагностических мероприятий (маммография, УЗИ молочных желез, онкологическая настороженность врачей первичного звена);
- активизацией работы региональной онкологической службы и более полным учетом случаев.

Во-вторых, возрастное распределение подтверждает общую для большинства регионов России закономерность: пик заболеваемости приходится на возраст перименопаузы и постменопаузы. Однако для Ингушетии примечателен рост числа случаев в группе 70 лет и старше, что может отражать увеличение ожидаемой продолжительности жизни и лучшее выявление болезни у пожилых женщин, которые ранее могли оставаться вне поля зрения медицины.

В-третьих, низкая доля случаев среди молодых женщин (<35 лет) соответствует мировым данным, однако единичные эпизоды выявления рака молочной железы в этой группе требуют особого внимания, так как они часто связаны с генетическими мутациями (BRCA1/2) или агрессивными формами заболевания.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют не только о росте заболеваемости раком молочной железы в Республике Ингушетия, но и о необходимости совершенствования региональных программ раннего выявления, профилактики и лечения данного заболевания.

Список литературы

1. Bray F., Laversanne M., Sung H., Ferlay J., Siegel R.L., Soerjomataram I., Jemal A. Global cancer statistics 2022: GLOBOCAN estimates of incidence and mortality worldwide for 36 cancers in 185 countries // *CA Cancer J Clin.* 2024. Vol. 74, № 3. P. 229–263. DOI: 10.3322/caac.21834. PMID: 38572751.

2. Katsika L., Boureka E., Kalogiannidis I., Tsakiridis I., Tirodimos I., Lallas K., Tsimtsiou Z., Dagklis T. Screening for Breast Cancer: A Comparative Review of Guidelines // *Life (Basel).* 2024. Vol. 14, № 6. P. 777. DOI: 10.3390/life14060777. PMID: 38929759; PMCID: PMC11204612.

3. Zhang Y., Ji Y., Liu S., Li J., Wu J., Jin Q., Liu X., Duan H., Feng Z., Liu Y., Zhang Y., Lyu Z., Song F., Yang L., Liu H., Huang Y. Global burden of female breast cancer: new estimates in 2022, temporal trend and future projections up to 2050 based on the latest release from GLOBOCAN // *J Natl Cancer Cent.* 2025. Vol. 5, № 3. P. 287–296. DOI: 10.1016/j.jncc.2025.02.002. PMID: 40693239; PMCID: PMC12276554.

4. Рак молочной железы: учеб. пособие для клинических ординаторов и аспирантов, обучающихся по специальности 31.08.57 «Онкология» / А.Д. Зикиряходжаев, К.С. Титов, А.Р. Босиева; под ред. акад. РАН А.Д. Каприна. – Москва: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2025. – 97 с. ISBN 978-5-85502-300-8.

5. Клинические рекомендации. Рак молочной железы [Электронный ресурс] : МКБ-10: С50 / Ассоциация онкологов России, Российское общество клинической онкологии. — 2018. — ID КР379. — Режим доступа: <https://nopr2030.ru/files/2019/08/024.pdf> (дата обращения: 29.09.2025).

6. Rakha E.A., Tse G.M., Quinn C.M. An update on the pathological classification of breast cancer // *Histopathology.* 2023. Vol. 82, № 1. P. 5–16. DOI: 10.1111/his.14786. PMID: 36482272; PMCID: PMC10108289.

7. Luo J., Craver A., Moore K., Stepniak L., King J., Herbert J., Aschebrook-Kilfoy B. Etiology of breast cancer: A perspective from epidemiologic studies // *J Natl Cancer Cent.* 2022. Vol. 2, № 4. P. 195–197. DOI: 10.1016/j.jncc.2022.08.004. PMID: 39036547; PMCID: PMC11256529.

8. US Preventive Services Task Force; Nicholson W.K., Silverstein M., Wong J.B., Barry M.J., Chelmow D., Coker T.R., Davis E.M., Jaén C.R., Krousel-Wood M., Lee S., Li L., Mangione C.M., Rao G., Ruiz J.M., Stevermer J.J., Tsevat J., Underwood S.M., Wiehe S. Screening for Breast Cancer: US Preventive Services Task Force Recommendation Statement // JAMA. 2024. Vol. 331, № 22. P. 1918–1930. DOI: 10.1001/jama.2024.5534. Erratum in: JAMA. 2024. Sep 30. DOI: 10.1001/jama.2024.19851. PMID: 38687503.

9. Hong R., Xu B. Breast cancer: an up-to-date review and future perspectives // Cancer Commun (Lond). 2022. Vol. 42, № 10. P. 913–936. DOI: 10.1002/cac2.12358. PMID: 36074908; PMCID: PMC9558690.

© Дзейтова Х.М., Измайлова А.Р.,
Нальгиева Х.И., 2025

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**ПРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ Н.Д. НАБОКОВА**

Тарануха Юлия Викторовна

магистр, преподаватель

ГУО «Республиканская гимназия-колледж

при Белорусской государственной академии музыки»

Научный руководитель: **Немцова-Амбарян Светлана Николаевна**

д. иск., доцент

УО «Белорусская государственная академия музыки»

Аннотация: В статье представлена попытка осмысления мировоззренческого наследия Николая Дмитриевича Набокова (1903-1978) – выдающегося композитора, публициста, культурного организатора и мыслителя XX века, чье имя долгое время оставалось в тени как в отечественной, так и в зарубежной гуманитарной науке. Мировоззрение Н. Набокова формировалось на пересечении нескольких социокультурных и духовных координат – православной религиозной традиции, русской философии рубежа XIX–XX веков, кризисной этики европейского модернизма и личного опыта эмиграции. Эти влияния нашли отражение как в его музыкальном и литературном наследии, так и в эпистолярных источниках, которые представляют собой ценнейший материал для реконструкции системы взглядов композитора.

Ключевые слова: мировоззрение, христианская этика, музыка русской эмиграции, эпистолярное наследие, музыкальная критика, Н.Д. Набоков.

**MORAL AND ETHICAL CONSTANTS
OF N.D. NABOKOV'S WORLDVIEW**

Taranukha Yulia Viktorovna

Scientific adviser: **Nemtsova-Ambaryan Svetlana Nikolaevna**

Abstract: The article presents an attempt to comprehend the ideological legacy of Nikolai Dmitrievich Nabokov (1903-1978), an outstanding composer, publicist, cultural organizer and thinker of the 20th century, whose name has long remained in

the shadows in both domestic and foreign humanities. Nabokov's worldview was formed at the intersection of several socio-cultural and spiritual coordinates – the Orthodox religious tradition, Russian philosophy of the turn of the 19th-20th centuries, the crisis ethics of European modernism and personal experience of emigration. These influences are reflected both in his musical and literary heritage, as well as in epistolary sources, which represent the most valuable material for reconstructing the composer's system of views.

Key words: worldview, Christian ethics, music of Russian emigration, epistolary heritage, music criticism, N. D. Nabokov.

Мировоззрение представляет собой категорию, определяющую направленность, иерархию ценностей и структурные принципы художественного мышления, что обуславливает его центральную значимость в исследовании творческого наследия композитора. В музыкальном искусстве оно проявляется не в форме прямой концептуальной рефлексии, а опосредованно – в звуковой материи, выступая способом осмысления действительности и выражения индивидуальной философии средствами художественной формы.

Изучение научной литературы показывает методологическую фрагментарность подходов и отсутствие унифицированного понятия мировоззрения. Все чаще используются функциональные аналоги: «картина мира», «мировосприятие», «миропонимание». Однако, как подчеркивает Т. Степанова, именно категория «мировоззрение» сохраняет необходимую структурную целостность, обеспечивая функции идентичности, исторической памяти и организации культурного смысла [1].

Путь Н. Набокова – музыкального критика начался в 1922 году с должности концертного обозревателя в регулярном издании русской эмиграции «Руль», редакция которого, по словам композитора, предоставила ему «небывалую роскошь» в виде билетов и контрамарок на лучшие музыкальные события. Таким образом, найденное волей случая поприще музыкального критика стало одной из основных сфер его творческой деятельности на протяжении всей жизни: последнюю книгу своих мемуаров, «Багаж», композитор издаёт за три года до смерти (1975), а работу над критическими статьями и справочно-энциклопедическими изданиями не прекращает вплоть до последних дней.

Более чем полувековой опыт публицистической и музыкально-критической деятельности позволил композитору сформировать устойчивую систему взглядов на музыкальное искусство, социально-исторические процессы и их влияние на творчество композиторов разных поколений и национальных школ. В силу значительной интенсивности музыкально-общественной жизни, в которую с юности был вовлечен Н. Набоков, ему удалось быть свидетелем и участником многих выдающихся музыкальных событий XX века, включая деятельность труппы «Русских сезонов» С. Дягилева, музыкально-театральные проекты Л. Мясина и Дж. Баланчина, творческие эксперименты Э. Сати, «Французской шестерки» и композиторов Аркейской школы, и мн. др.

Литературно-эпистолярное наследие Н. Набокова представляет собой не просто важный источник реконструкции его творческой биографии, но выступает как ключевое свидетельство формирования мировоззренческой позиции, выраженной в терминах духовного опыта, исторической ответственности и культурной памяти. Письма, мемуары, статьи, эссе и критические заметки композитора содержат не только прямые авторские высказывания о культурно-эстетических, религиозных и социальных вопросах, но и косвенные маркеры его этических приоритетов, духовных ориентаций и самоидентификации. В названных текстах прослеживается целостная система взглядов, основанная на христианской онтологии, ценностях личной свободы и нравственного сопротивления злу, а также критической рефлексии по отношению к идеологизированной культуре современности.

Фундаментально-онтологический уровень мировоззрения Н. Набокова определяется тремя основными истоками: нравственно-этическими нормами христианской религии, пониманием искусства как единственно возможного пути человека к познанию себя и мира через творчество, и личным опытом эмигранта в век социальных потрясений и духовно-нравственных катастроф. Осознавая историко-культурную ситуацию своего времени как критическую (одно из своих эссе он буквально начинает с фразы «мы живем на переломе эпох»), Н. Набоков видит одним из главных признаков этого кризиса неспособность коммуникации своих современников с действительно высокими явлениями искусства, потребительское отношение к музыке, в отличие от былых времен, когда «человек-слушатель находил в музыке Бетховена некий ответ главным вопросам своей души» [2, с. 199].

В одной из своих работ Н. Набоков прямо утверждает, что «музыка идет впереди жизни. Она захватывает грядущее и осуществляет его в себе <...>

Потом уже это грядущее осуществляется в мире» [3, с. 227] Возвращение способности чувствовать композитор считает главным условием гармонии человека с самим собой «в наш век шума и машин» [3, с. 227] По мысли композитора, музыка же является главным проводником между Богом и человеком, «находит <...> пути, чтобы проникнуть в жизнь композитора и в его кровь» [4].

Христианская доминанта в мировоззрении Н. Набокова определяла его критическое отношение к социально-историческим процессам своего времени. Высокими идеями и благими целями, по мнению композитора, невозможно объяснить антигуманное, унижительное отношение к отдельной личности или человеческой общности. «Никакая статистика увеличения производства вольфрама или улучшения селекции помидоров», как пишет сам композитор, не способна оправдать факты насилия, убийства, вынужденного изгнания, которым подвергались его современники [4].

Перечисленные константы мировоззрения Н. Набокова определяют тематическую направленность и образный строй его сочинений. Христианская этика находит отражение в содержании Второй и Третьей симфоний, кантате «Христианские символы» для баритона и оркестра, балете-кантате «Ода» на текст М. Ломоносова. Идея сохранения вечных ценностей искусства лежит в основе балетов «Жизнь Афродиты» и «Вальсы Бетховена».

Для Н. Набокова-композитора характерен был также *интерес к проблеме цели и смысла человеческой жизни, бытия художника в мире*, что нашло отражение в сочинении «Vita nuova» («Новая жизнь») на текст одноименной поэмы Данте. Размышления над вопросом сущности человеческого в человеке приводит его к созданию балета «Дон-Кихот», репрезентирующего ряд особенностей позднего стиля композитора.

Образ Дон-Кихота для Н. Набокова стал одним из воплощений *гуманистического, христианского духа европейской культуры*, репрезентируя, тем самым, **ценностно-смысловой уровень мировоззрения** композитора. Благородство души героя Сервантеса стало нравственным ориентиром Н. Набокова с детских лет, самого композитора друга юности часто называли Дон-Кихотом. «Донкихотские» же черты – решимость в отстаивании идей, честность, открытость, смелость, душевное благородство – подчеркивает Н. Набоков в характеристиках своих друзей и коллег на страницах критических публикаций: «Он казался мне всегда большим ребенком, который должен говорить правду во всех случаях» (о Прокофьеве), он «всегда был новатором,

строителем, человеком, остро чувствующим прогресс, преданным идее развития музыкальной культуры, человеком, осознающим важность искусства музыки в современном обществе» (о Кусевицком) [4]. Глубокий интерес композитора вызвала публикация «Лекций о Дон-Кихоте» двоюродного брата композитора, писателя и литературного критика В. Набокова.

Когнитивно-интерпретационный уровень мировоззрения Н. Набокова опирается на характерное для композитора сочетание рациональных и иррациональных методов познания мира. В равной степени интересуясь вопросами христианской философии и отражения мира в системе точных наук, Н. Набоков ведет активную переписку с нобелевским лауреатом Р. Оппенгеймером, философом и социологом Т. Адорно, обсуждает проблемы измеления нравственных устоев современного общества с философом И. Берлиным, влияние взглядов которого на композитора особенно усиливается в последние годы жизни.

Социально-регулятивный уровень мировоззрения Н. Набокова отражает сложную и противоречивую эпоху, в которую жил композитор. В своих публикациях и мемуарах Н. Набоков выступает как яростный противник любых тоталитарных режимов, всего «жесткого, вероломного, жестокого», что является противоестественным самому факту человеческого существования [4]. Важнейшей социальной функцией музыки как искусства Н. Набоков видит воспитание в человеке не только благоговения к красоте, но и отзывчивости к боли и страданию другого. Именно этой социальной востребованностью художественного творчества Н. Набоков определяет причину безоговорочной популярности в мире музыки Д. Шостаковича (статья «Случай Дмитрия Шостаковича»). На страницах своих мемуаров, критических работ и личных писем Н. Набоков безжалостно клеймит попытки идеологического вторжения в область творческой свободы художника, адаптации тех или иных законов музыкального языка к потребностям идеологии, которая, по мысли композитора, неизбежно приводит к упрощению и содержательной, и языковой стороны музыкального искусства: «Упрощение музыки само по себе полезное явление, но существует предел, за которым упрощение становится слишком обычным и абсурдным» [4].

Опираясь на литературные и эпистолярные источники в исследовании мировоззрения Н. Д. Набокова, мы можем утверждать, что ключевыми элементами его духовной позиции были христианская антропология, онтологическое представление о предназначении человека и идея музыки как

пути к Богу. В философско-эстетических суждениях композитора выявляется влияние христианского экзистенциализма, прежде всего в аспекте осмысления смысла страдания, свободы, выбора и духовной ответственности художника перед историей.

Мировоззренческое ядро Н. Набокова формируется в парадигме соединения метафизики и музыкального мышления: искусство мыслится им как форма свидетельства, способная преодолевать кризис современности и открывать человеку путь к абсолютным ценностям. Идея духовной миссии искусства в работах и высказываниях композитора сопряжена с этической интенцией: музыкальное творчество должно не просто отражать реальность, но нести в себе преобразующую силу, направленную на восстановление утраченной целостности бытия.

Список литературы

1. Степанова, Т.В. Множественность картин мира и мировоззрение: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Степанова Татьяна Владимировна; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т. – М.: 2005. – 20 с.
2. Набоков, Н.Д. По следам музыки / Н.Д. Набоков // Числа. – № 1. – 1930. – С. 197-202.
3. Набоков, Н.Д. Прокофьев / Н.Д. Набоков // Числа. – № 2. – 1930. – С. 217-228.
4. Набоков, Н.Д. Старые друзья и новая музыка. Главы из мемуаров [Электронный ресурс] / Н. Набоков. Публ. Е. Белодубровского // Новый журнал. 2011. – № 263. – URL: Старые друзья и новая музыка — Журнальный зал – Дата доступа: 28. 09. 2025.
5. Стравинский, И.Ф. Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии. – Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2024. Под ред. С.И. Савенко. –Том IV: 1940-1971. – 944 с.

© Тарануха Ю.В.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ 2025

Сборник статей

III Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 6 октября 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 08.10.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 2.56.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>